

«СЫН МОЖЕТ ИМ ГОРДИТЬСЯ»

Менее, чем через три месяца исполняется десять лет со дня гибели Анатолия Григоросева.

Когда я приступал к сбору материалов для этого очерка, казалось, что стоит порасспросить родных знакомых, полистать письма, посмотреть фото, графию Анатолия, и в журналистском блокноте будет зафиксирована вся его жизнь длиной в двадцать один год, три месяца и двадцать шесть дней. Останется потом только разложить ее по полочкам и перенести на белые листы бумаги, акцентировав внимание именно на тех поступках героя, которые исподволь готовили бы читателя к мысли, что он действительно имеет дело с героем.

Однако, уже при попытке выстроить основные вехи жизненного пути Анатолия в биографию пришлось испытать некоторое разочарование — очень коротко получается.

Родился 9 августа 1959 года в деревне Калепниха Кичменгско-Городецкого района в крестьянской семье. После окончания восьми классов Косков-

лись в начале его учебы на последнем курсе... За несколько месяцев до призыва в армию родился Алешка.. Потом были письма... Несколько писем, потому что у Анатолия постоянно в течение двух лет менялось место службы, и это было связано с дальними переездами... За три месяца до гибели приезжал в отпуск...

Вот и вся семейная жизнь. Даже постоянного угла не было. Двухкомнатная квартира без удобств в четырехэтажной корробке в Устюге, в которой сейчас живет Галя, получена уже после смерти мужа.

Письма. Сохранились лишь те, что Анатолий успел отправить после отпуска, ведь никто не думал, что через десять лет будут пытаться понять чем жил, о чем думал и мечтал, чему верил двадцатилетний солдат. Все надеялись, что жизнь будет долгой и, конечно, счастливой.

А в тех письмах, что сохранились у жены, ни слова об Афганистане, ни строчки с оттенком

жания воспринимается как завещание. Ничего подобного в прежних письмах не было. Может действительно человеку дано чувствовать приближение своего последнего часа?

«Сегодня получил от вас сразу два письма. Галочка, милая, я очень рад, что у вас все хорошо».

Галюшечка, мне так хочется хоть недолго побыть с тобой рядом, и я б отдал все. Утешает лишь то, что до этого момента осталось не очень много ждать. Ты чаще ходи к Козловым и Николаю и тебе будет веселей, и время пойдет быстрее. Алешка сильно не нежь.

Галюшечка, милая, главное береги себя и Алешеньку, а остальное со временем все станет на свои места. У вас уже, наверное, холодно, а здесь ходим еще в рубашке.

Галюша, милая, ты меня извини за все плохое, что я для тебя сделал. Понимаешь, после всего этого я даже иногда не могу сдержаться и сказать порой могу обидное и нехорошее.

Милая, я живу только для тебя и ради тебя, так как без тебя я свою жизнь не представляю. Галочка, главное, чтобы у тебя было все нормально, а я просто клянусь, что за мной ничего плохого не узнаешь и не увидишь. Поверь, что самому любимому и дорогому человеку я не могу сделать подлость...

Крепко целую много, много раз — Толя».

Хранится у Галины Григоросевой еще одно письмо, датированное 12 декабря 1980 года.

«Здравствуйте, дорогие мои Галина и Алеша. Пишет вам друг Толика Шестернев Михаил...»

Толик — настоящий мужчина. Крепись, Галина. Не один раз он спасал людей, был смелым, рассудительным. Сын может им гордиться...

Все, что с ним случилось, я видел своими глазами.

5 декабря Толик на машине развозил ужин по отдельным гарнизонам, которые находятся вдоль дороги на участке Саманган-Пули-Хумри. В семь часов вечера на машину было совершено нападение бандой в количестве 15—20 человек, хорошо вооруженных обученных.

Две противотанковые гранаты попали в кабину машины с той стороны, где сидел Анатолий. Будучи тяжело раненным, Толя продолжал вести бой до прихода помощи.

До госпиталя его не успели донести. Умер от потери крови.

...Правильно, мужа все-таки никто не сможет тебе вернуть, сыну — отца, нам — друга. Но он будет отмщен. Я тебя в этом заверяю».

И еще в своем письме Михаил Шестернев обещал, как только представится возможность, выехать в Союз, обязательно навестить Гаю и Алешу. Не приехал. Никто не знает, что помешало. Вполне вероятно и возможности не представилось, ведь еще почти семь лет кому-то надо было развозить ужин по

ской средней школы поступил в Великоустюгское педагогическое училище. На последнем курсе женился, а по окончании в 1978 году был направлен работать учителем в Усть-Алексеевскую среднюю школу Великоустюгского района. Через два месяца призвали на срочную службу.

А еще через полгода Анатолий решает стать профессиональным военным, и после краткосрочных курсов в звании прапорщика получает направление на службу в Чехословакию.

Осенью того же 1979 года новое назначение в состав ограниченного контингента советских войск в Афганистане, а 5 декабря 1980 года Анатолий Григоросев гибнет от осколков дushmanской гранаты.

Между двумя датами рождения и смерти человека всего два слова: учился, служил.

...Беседуем с вдовой Анатолия — Галиной Григоросевой. Она с сыном Алешкой живет в Великом Устюге. Живет без потаенной надежды на то, что с сообщением о гибели мужа произошла ошибка, что вдруг пахнет дверью и он, живой и невредимый, встанет на пороге, как — хоть и редко — бывало в истории всех войн человеческих

Галя лишена возможности на это надеяться: своего любимого она видела мертвым, когда после двухнедельного, окруженного ореолом таинственности пути, гроб с покойным прибыл в Кичменгско-Городецкий район для предания земле.

А рассказа об Анатолии не получилось. Встретиться. Полюбили друг друга... Пожени-

юношеской бравады по поводу подстерегающих опасностей. Это письма — признания в любви и в чем-то письма — покаяния. С разрешения Гали прочитаем несколько выдержек из них.

«15.09.80 г. Галочка, я еще раз прошу прощения за все обиды и огорчения, которые я сделал... Галюшка, жизнью дорожишь еще больше, когда есть человек, которого любишь и знаешь, что без него, т. е. без тебя, жить не сможешь. Галюшка, знаешь, наступают иногда такие моменты, что до слез обидно из-за судьбы — злодейки, которая нас заставляет жить вдалеке друг от друга.

Галюшка, милая, пиши пожалуйста чаще, хоть по несколько строчек, и я буду счастлив».

«21.10.80г. ...Вот уже третий месяц, как я после отпуска, но Галюша, по тебе с Алешенькой очень скучаю. Кажется прошла целая вечность».

Галчонок, ты наверное за время отпуска приворожила. Простое я тебя еще сильнее стал любить».

Были планы и на будущее».

«28.09.80 г. Я собрался поступить учиться на год, а потом — на два года за границу. Может получится и тебя забрать с собой, но не сюда, а в другую страну.

Последнее письмо от Анатолия Галина Григоросева читала уже после того, как муж погиб, а скорбное известие об этом еще не успело разделить жизнь этой семьи на две неравные части: до смерти и после... Письмо датировано 30 ноября 1980 года. До последнего боя Анатолия Григоросева оставалось пять неполных суток. Сейчас, задним числом, все содер-

«отдельным гарнизонам», да и понятие необходимости возмездия за смерть друга в минувшие десять лет претерпело такие изменения, о которых Михаил Шестернев в конце 1980-ого года и не догадывался.

К тому, что поведали об Анатолии письма, Галя добавила ни чего не смогла. Любила — и все.

Любила брата и сестра Тамара, да разве объяснить, за что?

Школьным учителям Толя за помнился (а может точнее — не запомнился) как не доставлявший хлопот ученик. Не был ни сорвиголовой, ни круглым отличником.

Даже мать, Валентина Семеновна, на вопрос, которым ребенком по счету был Анатолий, затруднилась сразу ответить. Десять их у нее. Пять сыновей и пять дочерей и все — погодки.

Вышла замуж за Аркадия Ефимовича Григоросева, бывшего фронтовика, в 1948 году, и поселились они с мужем в деревне Калепниха, что пятнышком родимым отметилось среди бескрайних кичменгского родецких лесов. О нужде большинства послевоенных колхозов Вологодчины нет необходимости рассказывать. И в этой нужде выросли все десять сыновей и дочерей Валентины Семеновны.

—Полуголодные ходили, как собачата. Одеть нечего. Нонче хоть они свет увидели, — это Валентина Семеновна о детях. —Толя как и все рос. Седьмым он был. Примечать за кем-то

что-то особенное ни мне, ни отцу некогда было. Помню только, что когда дом свой перестраивали, Толя с лесов упал. Шибко тогда испугалась...

—Очень уж он обо мне заботливый был. Бывало, еще когда учился на учителя, без подарка домой не ездил. И все говорил — на память. Я уж однажды поругала: что все «на память» да «на память». Будто умирать собрался. А видишь вот как вышло...

24 июня 1990 года Валентина Семеновна отмечала свое семидесятилетие. Живет она сейчас в Кичменгском Городе. Собрались все дети, побывали на могиле Анатолия в селе Косково, на могиле отца, который умер пять лет назад мужчине помог ли в делах по хозяйству.

—А в деревне наш дом так и стоит пустой. Погибает деревня, — вздыхает Валентина Семеновна. — Можно бы к кому-нибудь из детей уехать, да куда все они потом собираться будут. А тут уж квартиру отвоевала, так буду жить, пока силы есть.

...Валентина Семеновна не оговорила. Квартиру она действительно «отвоевала». Уже через несколько лет после гибели Анатолия.

Когда в деревне совсем трудно жить стало из-за безлюдья, с мужем переехали к дочери в К-Городок, а вскоре той с семьей другую квартиру дали. Валентине же Семеновне из управления коммунального хозяйства райисполкома бумага за бумагой — очисти помещение. Что из того, что ты сама мать — героиня, муж — фронтовик да и сын орденом Красной Звезды награжден (посмертно). Пришлось старушке защиты у Великоустюгского районного народного суда просить. Там по-человечески рассудили, считает Валентина Семеновна.

...Нынешним летом братья поставили на могиле Анатолия Аркадьевича Григоросева новую ограду. Металлическую. Обелиск привезли из Мурманска, а у матери свое утешение: в ограде рядом с сыном и для нее местечко осталось.

Л. МАЛКОВ.

На снимках: Анатолий Григоросев; Валентина Семеновна Григоросева; Галина и Алеша Григоросевы.

Фото А ПАТРАКОВА